

Ольга и Наталья Семеновы

ХРОНИКИ КОТА ФАРАДЕЯ

Библиотека классической и современной прозы

Ольга Семенова

Хроники кота Фарадея

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2020

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Семенова О. И.

Хроники кота Фарадея / О. И. Семенова — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2020 — (Библиотека классической и современной прозы)

ISBN 978-5-907379-02-2

Сколько чудных открытий готовят наши домашние любимцы. Иногда стоит только присмотреться, и вы поймете, что удивительное рядом. А если вы отказываетесь смотреть, питомцы сами покажут, на что они способны. Так самый обычный кот британских кровей по кличке Фарадей полностью изменил жизнь самой обычной семьи. А что из этого вышло, вы увидите сами...

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907379-02-2

© Семенова О. И., 2020
© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2020

Содержание

Хроники kota Фарадея	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Семенова, Наталья Семенова

Хроники кота Фарадея

© Ольга и Наталья Семеновы, 2020

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2020

Хроники kota Фарадея

Дождь зарядил с утра, а к вечеру перешел в мокрый снег. Люди даже не знали, радоваться этому или нет. С одной стороны, эта долгая уральская осень уже всем надоела, пускай лучше наступает зима, можно ждать Новый год. Но, с другой стороны, зима тоже особо не радовала – семь месяцев холода и снега кого угодно могут вогнать в депрессию.

Единственное, что успокаивало – сегодня пятница. Для большинства – лучший день недели. Все предвкушали предстоящие два дня, когда можно не вставать с утра на работу. После ужина вся семья рассредоточилась по своим любимым местам в квартире. Ирина расположилась в кресле у телевизора, Константин, ее муж, завалился на диван, а их сын Ромка, как обычно, закрылся в своей комнате с компьютером.

– А ты мусор вынес? – тихо спросила Ирина.

– Ммм, – невразумительно промычал муж из-за газеты.

– Только не говори, что, если ты сделаешь это завтра с утра, ничего страшного не случится, – тут же отреагировала жена.

– Ирочка, ты просто читаешь мои мысли. Ведь правда, ничего не случится. Завтра утром мы куда-нибудь пойдём и выбросим этот несчастный мусор. Хочешь, я его выставлю в коридор?

– Терпеть не могу эту соседскую манеру выставлять свой мусор на лестничную площадку, чтобы он там всю ночь стоял. Мы так поступать никогда не будем. Немедленно вынеси мусор на помойку, вечером я чистила рыбу, ее надо убрать из дома.

– Жаль, что ты не согласна с моим чудесным планом. В такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит, а ты меня отправляешь в темную октябрьскую ночь, в дождь и снег, – Костя попробовал еще раз отшутиться.

– Зубы не заговаривай. Всего пять минут. Курточку набросил – и вперед.

Константин обреченно вздохнул и отправился одеваться.

На улице стояла кромешная тьма, во дворе кое-где едва светили фонари, но, казалось, наоборот, притягивали мрак. Все вокруг выглядело мокрым, грустным и по-осеннему печальным. Костя быстро подошел к контейнеру и выбросил мусор. Неожиданно рядом раздался едва различимый писк. Скорее всего, он бы и не услышал его из-за шума ветра, но писк вдруг усилился и превратился в отчаянное мяуканье.

«Мяу, мяу!»

Костя растерянно оглянулся и заметил рядом, немного в стороне от контейнера, расстеленную газетку, а на ней маленький дрожащий мокрый комочек. Газета совершенно не спасала котенка от дождя и мокрой земли. Константин подошел ближе и наклонился. Котенок сразу замолчал и стал буравить человека маленькими черными глазками.

Ирина уже начала волноваться – муж пошел выбрасывать мусор и куда-то пропал.

«То его из дома не выставишь, то домой не дождешься», – думала она.

Тут послышался звук открывающегося замка, и в коридор шагнул Костя со словами:

– Ирочка, посмотри, кого я нашел.

– Что значит «кого»? Ты где был? Надо было всего лишь выбросить мусор, а ты кого-то притащил домой, – Ирина недовольно ворча вышла в прихожую.

Муж протянул ей правую руку: на ладонке сидел маленький, мокрый, серый, дрожащий комочек.

– Еще не хватало! – воскликнула женщина. – Куда мы его денем? Кто за ним будет убирать? Он мне всю квартиру пометит!

– Да ты посмотри, какой он жалкий и беззащитный, он сидел у контейнера на клочке газеты и жалобно мяукал. Я не смог его там оставить, – заступился муж за котенка.

– Ну, давай вынесем его в подъезд, может, кто-нибудь подберет.

– Да кому он нужен, и потом, он ведь голодный, давай хотя бы накормим его, оставим на ночь...

За все это время котенок не проронил ни звука. Он сидел на ладони у Кости, замерев и уставившись круглыми глазенками на Ирину. Он чувствовал, что его судьба находится в руках этой женщины. Всем своим видом он как будто говорил:

«Вы меня только приютите. Вы не пожалейте об этом. Я буду кушать, что дадите, спать, где скажете, я не займу много места, да вы меня вообще не увидите и не услышите. Я не доставлю много хлопот, только оставьте меня в доме. Здесь так тепло и так приятно, вкусно пахнет едой».

– Ой, какой мокрый и маленький! – воскликнул Ромка, он услышал разговор родителей и вышел из своей комнаты. – Мам, давай его оставим! Я всегда хотел котенка.

– Ага! – воскликнула Ирина. – Мне это только дополнительная работа. Кто за ним будет прибирать? Ты, что ли? Я готова его только терпеть в доме.

– Мам, да ты посмотри, он, кажется, похож на британскую породу. Вон, какой он серый, и ушки как будто обрезаны, – сказал Ромка, приглядевшись к котенку.

За время их дискуссии котенок немного обсох и распушился. Стало заметно, что он, похоже, действительно благородных кровей, по крайней мере, один из его родителей точно имел отношение к Британии – серый окрас шерстки, маленькие аккуратные ушки, слегка приплюснутая мордочка. Вид у него был достаточно аристократичный и явно тянул на «инострнца». За все время разговора он даже не мяукнул, просто сидел в руках у Кости и благо-разумно помалкивал.

Все эти доводы семейства и молчание гостя, кажется, поколебали решительность хозяйки.

– Ладно, – с сомнением произнесла Ирина. – Но, повторяю, я согласна его только терпеть. Убирать за ним, мыть, приучать его к порядку в доме будете *вы*, – с акцентом на последнем слове сказала она.

– Надо выбрать ему имя, – с энтузиазмом сказал Костя.

– Фарадей, – сразу же предложил Рома.

– Почему Фарадей?

– А нам сегодня в школе законы Фарадея объясняли, он, кстати, англичанин.

– Ну, не знаю. Какое-то необычное имя. Может, Иннокентий или Том... – неуверенно произнесла Ирина.

– А может, Васька? – предложил Константин.

– Никакой он не Васька, ты посмотри на него, – возразила жена. – Фарадей, – обратилась она к котенку. – Ты на какое имя будешь откликаться?

– Мяу, – ясно и громко прокомментировал котенок.

– Значит, Фарадей, – утвердил имя Костя.

– Мяу! – сказал Фарадей.

Место котенку выбрали в коридорчике между двумя комнатами. Одна из них была комнатой Ромки, другая – родительская спальня. Сначала Костя предложил расположить Фарадея на кухне, но жена воспротивилась: кухня и так небольшая, не хватало там еще и кота держать.

Сначала котенку налили блюдце молока, тот сразу припал к нему и стал быстро-быстро лакать содержимое, иногда показывая маленький розовый язычок. В это время Ирина с мужем нашли новую коробку из-под обуви, положили туда мягкую фланелевую тряпочку, чтобы Фарадею было удобно спать, и поставили в маленький коридор.

После молока котенок заснул прямо там, где стояло блюдце. Ромка осторожно поднял котенка, тот поместился у него в двух ладошках, и перенес в коробку. Фарадей даже не проснулся. Он явно чувствовал, что жизнь повернулась к нему светлой стороной. Он пристроен, у него появился свой дом и своя территория.

– Ему надо будет еще купить всякие мисочки, туалет, – сказал Костя.

– Игрушки, – добавил Ромка.

– Ага, машины, дома, – иронически вставила Ирина. – Обойдется тем, что есть. Я еще посмотрю на его поведение, как он будет приучаться к туалету и вообще. Завтра утром поедете и все ему купите. Помните, это *ваши* кот, это *вы* его взяли, и это все – *ваши* обязанности!

Наконец, все улеглись спать. Перед сном Ирина подкралась на цыпочках к коробке и еще раз взглянула на котенка. Пушистый комочек дрых без задних ног и, кажется, даже посапывал во сне. Всем своим видом он демонстрировал, что собирается выполнить данные обещания – быть тише воды ниже травы, не беспокоить семью и особенно хозяйку, есть, что дадут, и не мяукать по ночам.

«Ладно, – решила про себя Ирина. – Пусть остается. Наверно, в доме котик не помешает, особенно воспитанный котик».

Утро Ирины началось со встречи с Фарадеем. Это была суббота, выходной день, Ирина села на кровати и ногами попыталась попасть в тапочки. Это были ее любимые тапочки – на маленьком каблукке, с меховой опушкой, очень мягкие и удобные. Вкусы Ирины и Фарадея тут явно совпали. В тапочку попасть она не смогла, неожиданно ее нога опустилась на что-то живое и мягкое. Оно зашевелилось и возмущенно пискнуло, защищая свою собственность. Ирина от неожиданности вскрикнула, приятная сонная дрема моментально испарилась.

– Это что такое? – воскликнула женщина.

На ее любимых тапочках расположился Фарадей, причем, судя по его заспанному виду, котенок провел здесь всю ночь.

– Ты почему залез в мои тапочки? У Кости, между прочим, тоже есть тапки, и они гораздо больше моих, ты даже в них целиком поместишься. Костя, просыпайся, – громко и требовательно сказала Ирина. – Твой кот оккупировал мои тапки.

Ни Костя, ни Фарадей никак не прореагировали и решили не вступать в бесполезную дискуссию. Муж что-то пробормотал сквозь сон, Фарадей же умильно смотрел на хозяйку, но тапок не покидал. Видимо, теперь это его тапки, и он не намерен с ними расставаться. Ирина решительно подняла котенка, отнесла его в коробку и сказала, грозя пальцем:

– Сидеть тут, ждать завтрака, кормить тебя будет тот, кто тебя сюда приволок!

Котенок не возражал – главное, чтобы не забыли накормить.

Днем вся семья зашла в специализированный магазин, накупила всяких нужных и ненужных вещей для котов – начиная от мисочек и заканчивая когтеточкой. Когда они приехали домой и разложили все покупки на столе, оказалось, что для котика купили больше вещей, чем для себя.

– Да, Ирочка, – усмехнулся Костя, глядя на все это великолепие, – у тебя явно появился конкурент по ассортименту.

– Этого ему хватит на всю оставшуюся жизнь, – отрезала Ирина. – Ты понял? – обратилась она к Фарадею.

– Мяу, – тактично ответил котенок.

* * *

В доме котенок обвыкся быстро. Первые несколько недель, буквально пару-тройку, он еще благоразумно соблюдал правила, озвученные Ириной: спал в коробке, ел, что дают, по расписанию, не оказывался неожиданно в неположенных местах, не мяукал, пока хозяйка не спрашивала. Фарадей оказался очень смышленным котом, – видимо, сказывалась порода, – проблемы с туалетом не существовало. Кошачий лоток занял свое место в ванной, там было просторнее, и Фарадей ходил исключительно туда. Единственное, что он требовал, это чтобы дверь

в ванную всегда оставалась приоткрытой. Если иногда ванная неожиданно оказывалась закрытой, Фарадей бежал к Ромке и настойчиво мяукал. Дверь сразу открывали.

Правда, через некоторое время семья поняла, что у них в доме поселился кот с хорошим аппетитом, а попросту говоря – настоящий обжора. Как-то вечером, по дороге домой с работы Ирина зашла в специальный колбасный магазин, чтобы побаловать домашних вкусной копченой колбаской. Конечно, говорят, что колбаса – это нездоровая еда, но иногда так хочется сделать неправильный бутерброд, положив на кусочек хлеба несколько кружочков колбаски, ломтиков сыра и дольку помидорки. Ирина долго выбирала и остановилась на московской копченой. Она купила целую палку, завернула ее в пакет и принесла домой.

Зайдя в коридор, она сразу наткнулась на Фарадея, который делал вид, что просто шел мимо и оказался тут совершенно случайно. Неожиданно зазвонил телефон, Ирина сняла трубку и вместе с телефоном прошла в комнату, поболтать с подругой. Через несколько минут женщина услышала какие-то странные звуки. Довольно громкий шелест, шуршание, сквозь которое иногда отчётливо доносилось урчание. Вот это урчание ее и насторожило.

– Подожди! – сказала Ирина в подруге. – Я перезвоню.

Она положила трубку и прислушалась. Звуки ясно доносились из коридора. Там разворачивались какие-то интересные события...

«Я же колбасу-то не вытащила, она так в мешке и лежит. Неужели он унюхал!» – Ирина метнулась в коридор.

Первое, что она увидела – лежащий на полу мешок для продуктов. Внутри кто-то двигался и тихо урчал. Ирина взяла мешок и вытряхнула из него Фарадея. Котёнок выпал не один, а с добычей. Да, конечно, стоило столько времени притворяться приличным котом, усыпить всеобщую бдительность, чтобы заполучить такую добычу. Фарадей не случайно выпал из мешка вместе с колбасой – он обнимал ее всеми четырьмя лапами и не собирался отпускать даже под яростным взглядом хозяйки.

Ирина отцепила котика от палки колбасы и увидела ужасную картину: Фарадей успел прогрызть глубокую и широкую борозду вдоль всей палки колбасы от одного конца до другого. Сделал он это, конечно, продуманно и намеренно – теперь уж точно вся колбаса достанется только ему.

– Нет бы отгрызть сверху, – гневно воскликнула Ирина. – Я бы отрезала тебе кусок, который ты подгрыз. А так что? Теперь колбасу надо выбрасывать!

Фарадей во время тирады хозяйки скромно сидел у ее ног и помалкивал. Но в ответ на ее последнюю угрозу насчет выброса колбасы он протестующе замыкал.

– Неужели ты думаешь, что теперь вся колбаса тебе достанется?

– Мяу! – утвердительно мяукнул котенок.

– Ладно, куплю еще палочку для нас, – добавила Ирина.

Фарадей оказался прав. Когда домой вернулись Костя и Ромка, они встали на сторону Фарадея. Он слишком умильно смотрел на хозяев и на холодильник, призывно мурлыкая. Даже Ирина дрогнула:

– Хорошо, будешь получать по кусочку каждый день! Но чтобы больше так не делал! Я тут сама немного виновата, надо колбасу сразу убирать, – самокритично заявила Ирина. – Да, теперь у нас появился четвертый претендент на деликатесы.

– А ты как думала? – спросил Ромка. – Фарадей теперь член нашей семьи, все будем делить поровну.

– Ладно, если бы поровну, – пророчески пробормотал про себя Костя. – А то как бы эта усатая морда не наложила свою серую когтистую лапу на все...

* * *

Опасения Константина оказались небеспочвенны – следующая история с обжорством произошла пару месяцев спустя. Накануне выходных Ирина купила на рынке большую, вкусную, сочную дыню «торпеда». В субботу утром дыня как раз дошла до кондиции. Она лежала в уголке на полу и очень приятно пахла – такой тонкий, восточный аромат. Фарадей нарезал круги вокруг дыни, но никак не мог к ней подступиться. Он пытался ударить ее лапой, катать по полу, но она оказалась слишком тяжелой для него. Фарадей и дыня были примерно одного размера, Фарадей даже был чуть больше за счет длины хвоста. Ирина не беспокоилась, потому что прокусить толстую корочку дыни Фарадей бы явно не смог.

– Она тебе не по зубам! Отойди от нее! – посмеивалась Ирина.

Семья разрезала дыню в обед, они съели примерно половину. Оставшуюся половину Ирина оставила на столе, прикрыв салфеткой. Фарадею тоже достался кусочек, но тот его понюхал, презрительно фыркнул и демонстративно ушел из кухни. Домашние вздохнули с облегчением – дыню можно оставить на столе.

Костя с Ириной ушли прошвырнуться по магазинам, а Ромка отправился к школьному другу. Семья вновь собралась вместе уже вечером. Когда Ирина с Костей зашли в квартиру, Фарадей их не встретил, хотя обычно он любил оказываться в коридоре, когда кто-то приходил, всем своим видом показывая, что именно он – хозяин дома и должен всех приветствовать.

– Что-то нашего котика нет! – заметил Костя. – Фарадей, ты где? – позвал он.

В ответ из кухни раздался странный звук, как будто кто-то пытается что-то проглотить, но уже не может.

– Фарадей! – обеспокоенно позвала Ирина.

На клич хозяйки Фарадей счел свои долгом прореагировать. Из кухни вышел кот, но выглядел он странно. Перед Ириной с Костей появился серый шар на ножках, двигался он переваливаясь, как пингвин, очень медленно. Казалось, что прямо сейчас этот шарик упадет на бок и покатится. Так и случилось. Фарадей, не издав ни звука, рухнул посередине коридора, лапы его казались маленькими на фоне надувшегося живота. Котик лежал на боку, и было видно, что даже если бы он и захотел самостоятельно встать, у него бы это не получилось.

– Фарадей, что с тобой? – воскликнула Ирина и бросилась к нему.

Фарадей мученически закрыл глаза и затих. Ирина заревела.

Костя бросился в кухню.

– Да он обожрался просто! – закричал муж. – Успокойся, он сожрал всю дыню, которую мы оставили после обеда, причем вместе с коркой.

– Вот паршивец! Он же себя угробил! Просмотри на него, он даже не шевелится. Что нам теперь делать? Может, ветеринара вызовем? – спросила Ирина.

Константин подошел к Фарадею и внимательно посмотрел на него.

– Да он просто дрыхнет! Еще бы, столько съесть!

Фарадей и правда мирно спал. Его бока мерно поднимались и опускались, переваривая дыню.

– Надо бы его на коврик перенести, – сказала Ирина.

Костя бережно поднял объевшегося кота, не переставая ворчать на него.

– Это надо же! Я даже не подумал, что он сможет ее съесть. Представляешь, он один слопал столько, сколько съели мы трое. Ведь он же отказался от того кусочка, который мы ему предложили...

– Это он просто усыплял нашу бдительность, – усмехнулась жена. Она уже успокоилась и могла отнестись к ситуации с юмором.

– Слушай, а разве коты дыни едят? Он же вроде британских кровей.

– Ох, боюсь, что наш кот ест все, – вздохнула Ирина.

Фарадей как ни в чем ни бывало проспал до самого утра, даже ни разу не проснулся. Семья так хорошо не отдохнула – за ночь то один, то другой вставали и подходили к коту, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Утром Фарадей потянулся, зевнул и явился в кухню на завтрак.

– А тебе не кажется, что ты свою норму уже съел вчера? – слегка поддел кота Костя.

– Мяу! – ответил Фарадей.

* * *

Перед самым Новым годом Ирина пришла с работы домой с большим свертком, который завернули в яркую и блестящую подарочную бумагу. Когда она стала ее разворачивать, бумага приятно зашуршала, напоминая всем о приближающихся праздниках.

– Посмотрите, что мне подарили! Я давно хотела такую. Мужчины, смотрите!

Первым из «мужчин», явившихся на зов, стал Фарадей. Хотя, возможно, его привлекла шуршащая бумага. Следом за ним в коридор вышли муж и сын. В руках женщина держала большую черную матовую статуэтку в виде кошки. Кошка сидела, гордо выпрямившись, ее передние лапки обвивал черный хвостик. Фигурка была настолько изящной, что, казалось, она прямо сейчас оживет и начнет обследовать квартиру. Особую прелесть и живость статуэтке придавали яркие зеленые глаза.

– Мама, что это? Какая красивая! Это что, игрушка для Фарадея?

– Еще чего, вашему Фарадею даже близко ее не дам. Это подарок для меня, копилка. Я уже давно о такой мечтала, – ответила Ирина.

– Зачем тебе копилка? – удивился Константин.

– Наконец-то я накоплю на настоящее путешествие.

– На него и так можно подкопить.

– У нас вечно что-то случается. То одно, то другое, и всем наши деньги нужны. А тут я туда денежку положу, большую, и уже оттуда ее нельзя будет достать, – сказала Ирина.

Ирина поставила копилку на большой стол и с подозрением посмотрела на Фарадея.

– Не смей к ней приближаться! – строго предупредила хозяйка.

Фарадей пренебрежительно фыркнул, всем своим видом показывая, что он вообще не интересуется подобными вещами, а особенно ненастоящими кошками. Он гордо развернулся и отправился по своим делам на кухню.

Вечером, после ужина, когда Костя с Ириной вытирали посуду, в кухню вбежал Ромка и закричал:

– Вы только посмотрите, у нас теперь две копилки будет, и мы в два раза больше денег накопим.

– Ты о чем?

– Мама, посмотри на свою копилку!

Ирина с нехорошими предчувствиями поспешила в комнату, муж отправился за ней.

На столе, где стояла копилка, рядом сидел Фарадей в точно такой же позе. Он сидел на задних лапках, передние грациозно выставил вперед, попытавшись обернуть их своим хвостиком. Хвостик еще отрос недостаточно длинный и не полностью закрывал передние лапки. По высоте Фарадей был вполовину меньше копилки, во всем же остальном он казался почти точной копией. Он явно повторял позу статуэтки. При этом Фарадеюшка умильно поглядывал на стоящую рядом кошечку. Чувствовалось, что отныне они – лучшие друзья.

– Ох, что-то мне эта любовь совсем не нравится, – подозрительно сказала Ирина.

– Ну, что ты, вечно тебе не угодишь, – вмешался Константин. – Посмотри, как он на нее смотрит, она явно ему нравится.

– Вот это-то меня и пугает. Слишком уж у него благостный вид.

– Ну, ты же не думаешь, что он ее съест, как дыню, – засмеялся муж. – Она точно ему не по зубам!

– Уберу-ка я ее со стола, подальше и повыше, – решила хозяйка.

Она взяла свою любимую копилку и поставила ее на верхнюю полку этажерки в углу комнаты. Там кошечка-копилка очень хорошо смотрелась, и казалось, что она находится в безопасности.

С этого времени Фарадей потерял покой. По вечерам он постоянно находился рядом с этажеркой: ходил вокруг нее, лежал на полу, даже пытался забраться на нижнюю полку. Еще он полюбил сидеть на спинке кресла напротив этажерки и не сводить своего гипнотизирующего взгляда с кошечки-копилки. Особенно ему нравилось, когда Ирина снимала копилку с верхней полки и складывала туда денежки. Фарадей всегда оказывался рядом, он как будто чувствовал момент, когда копилка оказывалась у Ирины в руках, в непосредственной близости от него. Он сразу забирался Ирине на колени и пытался потрогать бархатную кошечку своей пушистой лапкой. Видимо, он надеялся, что когда-нибудь хозяйка забудет поставить копилку на место, и вот тогда...

Но Ирина никогда не забывала об этом. Фарадей терпеливо ждал своего часа.

Приближалась весна, копилка регулярно пополнялась, и путешествие уже было не за горами.

Однажды под утро Ирине приснился сон, в котором ее кошечка-копилка замаякала. Она проснулась, но мяуканье не прекратилось. Оно звучало как-то торжествующе, и Ирина забеспокоилась. Сон сняло как рукой, она устремилась в гостиную, и её глазам предстала ужасная картина.

Рассвет брезжил, но в комнате уже светало. На верхней полке этажерки рядом с кошечкой копилкой триумфально сидел Фарадей и мяукал. Одна его лапа лежала на кошечке.

– Как ты там оказался? Неужели по шторе забрался? – воскликнула Ирина. – Не смей!

Последнее ее восклицание относилось к коту, который своей пушистой лапой двигал копилку к краю, причем сам он отвернулся и делал вид, что не имеет к этому процессу никакого отношения.

– Не смей, кому говорю! – Ирина бросилась к этажерке, а Фарадей решительным движением лапы толкнул копилку вниз.

Ирина пыталась ее поймать, но не успела – копилка упала и разбилась вдребезги. Все деньги рассыпались по полу и перемешались с осколками.

– Ах ты, паразит! Вредитель! – только и смогла выговорить Ирина.

Фарадей внимательно глядел вниз на результаты своих трудов и не спускался. Он добился своего, теперь у него не существовало конкурентов в доме, и вся территория принадлежала ему.

Ирина не разговаривала с Фарадеем целую неделю. Кот принял это как должное, как справедливую кару и постоянно пытался наладить отношения – ходил за хозяйкой по пятам, ластился, спал с ее стороны кровати, всем своим видом показывая, что он очень хороший, но конкурентов не потерпит.

Через пару недель Ирина купила себе новую копилку, традиционную, в виде поросенка. На нее Фарадей не обращал никакого внимания, и процесс накопления денег возобновился.

* * *

Незаметно пришла весна. Приближались майские праздники, время, когда всем дачникам независимо от их желания надо открывать садовый сезон. В прошлом году в сентябре Константин, не посоветовавшись с супругой, купил за городом пятнадцать соток земли, огородил

их и поставил туда временный вагончик. Ирина, конечно, предпочла бы отправиться в круиз на лайнере, или в крайнем случае посетить Карловы Вары, или просто отправиться к морю, можно даже несколько раз в год, весной и осенью. Но тут Костя твердо сказал свое мужское слово: хватит транжирить деньги, отдохнуть достаточно один раз осенью, а лето надо проводить на даче, как делают все порядочные люди, обрабатывая родные сотки земли.

Накануне первого мая Костя за ужином объявил семье, Фарадей тоже присутствовал:

– Впереди несколько выходных дней, надо ехать копать огород, у нас, между прочим, пятнадцать соток.

– А может, мы в следующие праздники туда поедим? – Ирина надеялась подкорректировать планы мужа. – Снег только недавно сошел, земля еще не оттаяла. Лучше съездим на горячие источники, отдохнем.

– Ага, – поддержал ее Ромка. Ему тоже не хотелось отправляться в «чистое поле».

– Нет, – решительно сказал Костя. – Поедут все.

– Мяу, – вставил свое слово Фарадей, он явно обрадовался, что вся квартира будет в его распоряжении.

– Ты тоже поедешь, – обернулся к нему Костя. – Свежий воздух и тебе полезен. Поохотишься там на кого-нибудь.

Вообще-то Фарадей предпочитал заменять прогулку на улице нахождением на подоконнике. У него даже имелось свое любимое место, с которого он наблюдал за растущим во дворе деревом и особенно за птичками, которые там щебетали. На подоконнике он мог находиться часами, внимательно рассматривая птиц, выгибал свою спинку и иногда лапкой стучал по стеклу, привлекая к себе внимание. Прогулки на свежем воздухе в его жизни отсутствовали, он относился к таким котам, которые на улицу не выходили.

– Ладно, если Фарадей поедет, то и я тоже поеду, – сказал Рома.

На следующий день семья стала собираться за город. Фарадея погрузили в специальную сумку, и всю дорогу Ромка держал его на руках. Поездка ему не понравилась, он недовольно мяукал, когда машина подсакивала на неровной дороге, фыркал, когда неожиданно тормозила, и явно хотел скорее выбраться из сумки. Ромка тихонечко его уговаривал:

– Ну, потерпи немножко, скоро придем. Я ведь тоже не хочу туда ехать. И мама тоже не хочет, – вполголоса добавил он. – Но папа сказал, что нам нужен свежий воздух.

Когда семья выгрузилась из машины на своих законных пятнадцати сотках, Ирину постигло горькое разочарование – кругом расстилалось непаханое поле земли, огороженное крепким забором. Рядом стоял небольшой вагончик, к которому вела узкая дорожка, посыпанная щебенкой. Ирина наконец-то осознала, какая масса работы ей предстоит. Конечно, до этого она понимала, что участок земли за городом на Урале – это не вилла в Греции или в Испании на берегу моря, но непаханое поле земли ввергло ее в состояние уныния.

Ее муж, в противовес, был настроен чересчур оптимистично:

– Посмотрите, сколько я здесь всего сделал! – воскликнул он. – Забор, вагончик привез, дорожка! Здесь же ничего не было.

– Сколько же денег на это все ушло! – вздохнула Ирина. – На эти деньги мы могли бы прекрасно съездить отдохнуть, даже два раза в год. Например, в Малайзию.

– Дался тебе этот отдых. Лучший отдых – на Родине. Вот в этом сезоне баню поставим, ты с удовольствием будешь сюда ездить.

– Лучше я в нашу ванну залезу, – тихо пробурчал Ромка.

– Ладно, хватит болтать. За работу! Ирина, разбирай вещи. Рома, выпускай кота, пусть походит, обследует наши владения. А мы с тобой примемся за копку земли!

Ромка поставил сумку с Фарадеем на землю, открыл ее и сказал:

– Ну, давай, вылезай.

Однако, несмотря на то, что Фарадей всю дорогу пытался выбраться из сумки, сейчас он совсем не спешил покинуть свое теплое убежище. Складывалось впечатление, что внутри никого нет.

Ромка осторожно потряс сумку и заглянул в нее. Котик сидел, свернувшись клубком, в углу, не делая попыток выбраться, и, похоже, мирно дремал. Весь его вид говорил о том, что ему не нужен этот свежий воздух и такая встреча с природой тоже не нужна.

Константин подошел к сумке, осторожно достал оттуда Фарадея и поставил его на дорожку.

– Жалко, что ты не умеешь копать, – усмехнулся он. – Лишняя пара лап нам бы пригодилась.

Фарадей проснулся, сделал несколько пробных шагов по дорожке, ходить своими нежными лапками по неровной поверхности ему явно не понравилось, и он недовольно замыкал. Потом котик лег на живот, распластавшись на земле всеми четырьмя лапами и хвостом. И стал громко и жалобно мяукать.

– Мяу-у! Мяу-у! Мяу!

Звук все нарастал и становился более пронзительным. Фарадею явно не нравилось пребывание на свежем воздухе. Он как бы требовал: «Немедленно увезите меня отсюда! Можете сами осваивать свою целину, а я лучше посторожу нашу квартирку!»

Ирина присела рядом с ним на корточки и начала его уговаривать:

– Фарадеюшка, голубчик мой, ничего страшного! Здесь все хорошо, погода хорошая, солнышко светит, птички поют, вон, смотри, бабочка летает. Ты же наблюдаешь за птичками из окна, а здесь можно даже поохотиться! Это настоящая природа...

Фарадей на минуту замолчал, прислушался к словам хозяйки, как бы обдумывая их, а потом с громким мяуканьем пополз под машину по-пластунски. Под машиной он распластался на брюхе, выставив по сторонам все четыре лапы, голова его тоже лежала почти без движения на земле. Двигался только хвост – вправо и влево. Обычно такие движения демонстрировали его недовольство окружающим миром. Он как бы говорил им:

«Ну, делайте что-нибудь. Я недоволен. Мне это все не нравится».

Сейчас, чтобы успокоить кота и привести его в благодушное состояние, всем надо было тотчас же погрузиться в машину и отправиться домой в город. Ромка был на это согласен, но дипломатично молчал. Ирина горестно вздохнула.

Тогда Костя махнул рукой и сказал:

– Нечего с ним возиться. Пускай там сидит, захочет есть – вылезет! А нам с вами надо приниматься за работу.

Они с Ромкой взяли лопаты и стали копать грядки, а Ирина начала разбирать вещи и попыталась создать в вагончике относительный порядок.

«Хорошо, что здесь нельзя остаться на ночь, вечером домой поедем» – подумала она.

Она ждала, что Фарадей успокоится и придет к ней в вагончик, захочет его обследовать, а может, его привлечет запах еды. Иногда она выглядывала из окошка, но Фарадей стойко лежал под машиной и не собирался сдавать позиции. Время от времени из-под машины доносились жалобные звуки.

После легкой приборки в вагончике Ирина обошла участок и прикинула, где какую грядку надо разбить и что туда посадить. Отдельно, рядом с вагончиком она выделила место для цветов. Пожалуй, единственное, что ее пока привлекало в саду – это возможность развести цветы. Ей всегда нравились большие шапочки ярких цинний, разноцветные левкои, пестрые петунии и маленькие кустики бархатцев. Пока у них не было участка, некоторые цветы Ирина сажала в горшках на балконе. Их балкон всегда выделялся на фоне других.

Все это время мужчины копали, иногда устраивая себе небольшие перерывы. Фарадей сидел под машиной.

Настало время обеда. Первым, кому предложили еду, был, конечно, Фарадей. Его мисочку наполнили любимым лакомством, и Ирина лично отнесла ее к машине, поставила чуть в отдалении от нее, надеясь, что кот наконец-то сменит гнев на милость и выползет из своего убежища. Вся семья с интересом наблюдала за тем, что последует дальше.

Фарадей из-под машины не вышел. Остальные с аппетитом пообедали, но кот так и не притронулся к еде.

– Упрямый паршивец! – с досадой сказала Ирина. – Слушай, он там под машиной не угорит? – с беспокойством спросила она мужа. – Может, его оттуда вытащить?

– И что с ним делать? Он опять туда залезет.

– Ну, принесешь его в вагончик, может, ему тут понравится, – с сомнением произнесла Ирина.

– Нет, пускай там сидит. – Похоже, муж обиделся на кота, и Ирина решила не трогать ни того, ни другого.

– А может, домой поедет? – тихонько спросил Ромка. – Мы и так уже много сделали.

– Нет, – решительно ответил отец. – Сейчас еще что-нибудь посадим.

После обеда Константин с Ромкой распланировали грядки и посадили морковь и свеклу. На это ушло много времени, и незаметно наступил вечер. Наконец-то семья могла спокойно, с чувством выполненного долга отправиться домой.

Ромка подошел к машине, чтобы сообщить Фарадею, что время ехать домой, значит, можно вылезать. Еда в мисочке стояла нетронутая, а кот исчез. Ромка оглянулся и громко крикнул:

– Фарадей, ты где?

На его крик из вагончика выглянула Ирина.

– Рома, что случилось?

– Фарадей убежал.

– Он наконец-то вылез из-под машины? – обрадовалась мама.

– Он не только из-под нее вылез, он, похоже, вообще удрал, – отозвался Ромка.

– А он ел?

– Не-а, еда нетронута.

– Ну что вы так волнуетесь? – включился в диалог глава семейства. – Где-то здесь он. Может, ушел обследовать новую территорию. А может, под вагончиком сидит и за нами наблюдает. Сейчас я его найду. А вы давайте собирайтесь. Выезд через пятнадцать минут.

У Константина, как у всякого мужчины, был свой пунктик: он любил объявить время выезда и обязательно придерживаться его. Причем времени на сборы он давал семье немного – десять-пятнадцать минут, чтобы держать родных в тонусе. А если кто-то не успевал, а это, как правило, бывала жена, он сидел в машине за рулем, громко вздыхал, демонстративно смотрел на часы и иногда раздраженно бибикал.

Но в этот раз машину задержал Фарадей, армейские повадки Кости на него не действовали. Через пятнадцать минут в машине сидели Ирина с Ромкой, безуспешно пытаясь скрыть свою радость, а Костя бродил по своим соткам и звал кота. Кот не откликнулся, его не было ни под вагончиком, ни на участке. Еще через пятнадцать минут в поисках кота рыскало уже все семейство. Поиски не увенчались успехом. Ирина предложила заглянуть на соседние участки.

– Да как бы он вышел? – удивился Костя. – Наш участок огорожен, ворота стоят закрытыми. Под землю он, что ли, зарылся, паршивец такой?

– Да он мог под забором пролезть, он же маленький у нас – выгнул спинку свою и пролез.

Следующие полчаса семья бегала в поисках кота по соседним участкам и спрашивала всех садоводов, не видели ли они их серого беглеца. Сильнее всех расстраивалась Ирина, хотя именно у нее обычно было к Фарадею больше всего претензий.

– Фарадейка, ну, где же ты? Обещаю, что больше на дачу ты не поедешь. Только мякни что-нибудь.

Еще через полчаса Ирина и Костя уже кипели от раздражения.

– Черт с ним, пусть здесь остается, – в сердцах бросил Костя. – Еды мы ему оставим, а в следующий раз заберем. У нас ребята на работе так и делают летом. Они своих котов только осенью в город забирают.

– Нет, Фарадея я здесь не оставляю, – решительно ответила жена. – Он у нас породистый. Его, наверное, украли. Надо заявить в полицию.

– Три дня с момента пропажи еще не прошло. У нас людей только через три дня начинают искать, а тут какой-то кот. Который к тому же сам сбежал.

Самая лучшая идея пришла Ромке. Он залез на вагончик и решил осмотреть окрестности сверху.

– Мама, папа, я его вижу! – закричал он. – Он на соседнем участке под березкой сидит. Фарадей, иди сюда!

– Не надо, не зови его, я сейчас схожу и его принесу.

Костя побежал на соседний участок. К счастью, хозяева были дома и разрешили ему пройти и забрать Фарадея.

Всю дорогу домой Фарадей провел на руках у Ромки, он не издал ни звука, сидел, прижав уши, и тихонечко дрожал. Ромка его гладил и успокаивал. Дома Фарадей умял две миски корма, одну норму за дачу, другую в качестве компенсации за причиненные физические и моральные страдания. Заснул он прямо тут же, у пустых мисок с кормом. Ирина на руках отнесла его и положила в кресло, на его любимое место.

– Да, на дачу его возить, наверное, пока не стоит, – произнесла она.

– Фарадей счастливый, – протянул Ромка. – Надо тоже сбежать.

– У тебя этот номер не пройдет, – отозвался отец.

– Мяу! – во сне мякнул Фарадей.

Больше попыток вывезти котика на свежий воздух семья не предпринимала, потому что кот ясно давал всем понять – ему там делать нечего. Причем демонстрировал он это каждые выходные, когда семья собиралась на природу. Фарадей ненавязчиво следил за сбором сумок, которые Ирина брала на дачу, и при малейшей возможности вытаскивал оттуда уже собранные вещи и раскладывал, как ему казалось, по своим местам. Утром в субботу в квартире то и дело слышались возмущенные возгласы хозяйки дома:

– Куда из сумки делся плед? Я его только что положила в сумку. Почему он лежит на кресле?

– Да его Фарадей только что туда принес. Я сам видел, – отвечал Ромка.

Ирина с ворчанием водружала на место плед и обнаруживала, что из сумки пропала ее теплая кофта.

– Фарадей, где кофта?

Кофта оказывалась в спальне на кровати.

Когда сумки были собраны и застегнуты, Константин любил пошутить, приглашая Фарадея на дачу:

– Фарадей, нечего дома сидеть. Собирайся, поедешь с нами. Рома, доставай его переноску.

Когда Фарадей слышал слово «переноска», он мгновенно исчезал из коридора и, в зависимости от строгости тона хозяина дома, оказывался или под диваном, откуда его было практически невозможно вытащить, или под кроватью. Один раз Фарадея не смогли извлечь из его укромного места и оставили сидеть там.

В общем, кот ясно дал всем понять, что его настоящий дом – это квартира, и он не претендует на вагончик на так называемой даче. Поди дождись, когда там настоящий дом будет выстроен...

* * *

Незаметно за дачными делами промчалось лето. Наступил сентябрь, похолодало, дачные хлопоты подошли к концу, и Ирина поставила вопрос ребром.

– Значит так, семейство, я весь год пахала на работе, на нашей даче, на вас, и теперь мне нужен отдых. Причем полноценный отдых.

– Ты о чем говоришь? Мы ведь и купили дачу для полноценного отдыха на свежем воздухе, – удивился ее муж.

– Это для тебя «свежий воздух», а для меня это называется «под пнем». Мужики вообще обожают палатку на берегу холодного озера или в лесу, бутылочку пива, костер, шашлыки ваши. А мне нужен нормальный отдых.

– Против шашлыков летом ты ничего не имела, – слегка обиделся муж.

При слове «шашлыки» в комнате появился Фарадей и внимательно прислушался.

– Вот, видишь, еще один представитель мужского сословия, который слово «шашлыки» спокойно слушать не может, – указала на кота Ирина. – А нам, женщинам, нужно море, в крайнем случае бассейн, солнце, пляж, рестораны. В общем, я хочу в Турцию, в Грецию, в Тайланд, неважно, куда, главное – на пару недель уехать к морю.

– Мяу! – недоуменно отозвался Фарадей. Прозвучало это как: «А я? Теперь же у вас есть я».

– Да, кстати, – поддержал его Костя. – А кота мы куда денем?

– Тоже мне, проблема, – пожалала плечами Ирина. – Отнесу соседке или попрошу ее приходить раз в день, давать ему еду и приглядывать за квартирой. Тем более, что у нее тоже есть свой кот, и зовут его как-то интересно... Иннокентий!

– Кеша, значит, – подытожил муж.

Фарадей выгнул спину, поднял хвост кверху и зашипел.

– Ничего, две недели потерпишь, ничего не случится, – решила Ирина. – Завтра пойду в агентство и все узнаю насчет путевок.

Костя покорно кивнул, он уже понял, что если идея жены приобрела морской характер, то лучше смириться. Ромка радовался лишнему поводу не ходить в школу.

На следующий день Ирина после работы забежала в туристическое агентство и договорилась насчет туров. Все складывалось удачно. Но неожиданно возникло небольшое препятствие – соседка Лена тоже собиралась отправиться отдыхать и тоже в это же время.

Перед обеими женщинами встала проблема – с кем оставить своих домашних питомцев. За поиск решения взялась Ирина. Она не хотела отдавать куда-то Фарадея, ведь он был еще маленький, хотя только по возрасту, кушал он хорошо и рос быстрыми темпами. Ирина уговорила свою сотрудницу пожить у них дома, на территории Фарадея, и приглядеть за двумя котами, пока семья будет отдыхать в Турции. Девушку звали Катерина. Через пару дней она пришла вечером знакомиться с котами.

Фарадей, конечно, ей сразу приглянулся. За почти год жизни в семье когда-то несчастный, мокрый и голодный комочек превратился в грациозного, породистого и немного шаловливого кота британских кровей, знавшего себе цену. К незнакомым людям он всегда относился настороженно и критически, гладить себя не давал, окидывал их презрительным взглядом, иногда шипел исключительно для остротки, чтобы не забывали, кто здесь хозяин.

Но Фарадей каким-то своим шестым кошачьи чувством понял, что с этой гостьей придется договориться, ведь от нее будет зависеть многое, целых две недели ее придется терпеть

на своей территории. Поэтому при первой встрече он задрал хвост, обошел Катерину вокруг, обнюхал ее и громко вынес свой вердикт:

– Мяу! «Подойдет!»

– Ну, слава Богу! – дружелюбно усмехнулся Константин. – Вы ему подходите.

– Иди, знакомься с Кешей, – улыбнулась Ирина.

Кеша никаких особых требований не предъявлял. Он жил у Лены уже несколько лет и привык, что она часто уезжает и оставляет его одного. Главное его условие – чтобы раз в день ему накладывали корма и мыли его мисочки.

Утром вся семья вместе с чемоданами уехала, а вечером в квартиру к Фарадею пришла уже Катерина.

Когда Катя открывала входную дверь, в коридор не спеша вышел Фарадей. Он стоял, слегка помахивая хвостом, и как бы говорил всем своим видом:

«Ну-у-у! Явилась! Приступай к своим обязанностям. И я – главная из них!»

Катя наклонилась и попыталась погладить котика, но котик выгнул спину и фыркнул. Девушка тут же вспомнила, как Ирина ее предупреждала:

– Не вздумай его гладить! Он этого не любит. Он даже мне не всегда позволяет это делать, только в исключительных случаях, когда ему что-то от меня надо.

Поэтому Катерина первым делом помыла коту миски и поддон и положила его любимую готовую кошачью еду. Фарадей не торопясь подошел к еде и стал медленно кушать, иногда поглядывая на Катю, как бы говоря ей:

«Можешь идти, заняться своими делами. Пока ты мне не нужна».

Хотя Фарадей и подкормился, преступать к делам было пока рано – ее ждал другой кот, Иннокентий. Пусть он и не был таким привередливым, но тоже требовал внимания.

Вечером, после ужина Катерина устроилась на диванчике перед телевизором. Она с удовольствием отдыхала в этой квартире. Дома она жила вместе с родителями и младшей сестрой, и у нее не было своей собственной комнаты, а здесь в ее распоряжении находилась целая квартира. Правда, эту территорию приходилось делить с таким требовательным котом.

Через некоторое время в комнату явился настоящий хозяин квартиры. Сначала он прошел мимо по коридору и только заглянул в комнату, но потом подошел к дивану и, громко мяукнув, запрыгнул на него. Он устроился в позе сфинкса на некотором расстоянии от Кати, прикрыл глаза, но иногда всё же поглядывал то на девушку, то на работающий телевизор. У Кати сложилось впечатление, что она находится под присмотром.

Такое мирное существование продолжалось до одиннадцати часов вечера. Катя вообще любила полуночничать, у них с сестрой в комнате стоял свой телевизор, и она иногда даже засыпала под его ненавязчивую болтовню. Тут она решила вообще его не выключать до ночи, только немножко сделать звук тише. Пока она полная хозяйка и может смотреть телевизор хоть до самого утра.

Но ее радужным планам не суждено было осуществиться. Как только старинные часы на стене пробили одиннадцать часов, Фарадей переместился поближе к Катерине и правой передней лапкой слегка стукнул по ее руке. Катя сначала не придала этому жесту никакого значения. Тогда Фарадей настойчиво мяукнул и ударил по ее руке несколько раз.

– Да что ты хочешь? Я же тебя накормила. Иди спать.

– Мяу!

– Я не понимаю тебя! – Катя сделала громче звук телевизора.

Тогда Фарадей ударил лапой по пульту, который лежал рядом на диване.

Тут у Катерины зародилось подозрение, что коту не нравится звук телевизора, и он отправляет ее спать.

– Это что такое? – возмутилась Катя. – Я люблю смотреть телевизор, по ночам бывают интересные передачи. Мне твоя хозяйка разрешила пользоваться всей техникой в квартире.

– Мяу! – настаивал Фарадей. – «А я не разрешаю. И хозяин здесь я».

Кот раз за разом ударял пушистой лапой по пульту, и на пятый раз у него все получилось – телевизор выключился. Фарадей сразу успокоился и выжидательно уставился на Катю.

– Ну, ты даешь! – только и могла сказать она.

Сначала она хотела настоять на своем и снова включить телевизор, но потом решила этого не делать, она даже сказала вслух:

– Ладно, сегодня я тебе уступлю и пойду спать.

Фарадей сразу же спрыгнул с дивана и отправился укладываться спать в любимое кресло, а Катя устроилась на диване. Спорить с котом, который придерживался собственного режима, она не стала.

Прошло несколько дней, и Фарадей явно заскучал. Он перестал встречать Катю в коридоре, перестал садиться с ней рядом на диван по вечерам во время просмотра телевизора и даже стал меньше есть. Последнее Катерину напугало больше всего. Судя по внешнему виду, Фарадей всегда отличался здоровым аппетитом, мордочка у него выглядела упитанной и довольной, а сейчас она как будто даже уменьшилась в размерах. И особенно Катю насторожила одна деталь в поведении кота: уже два вечера подряд Фарадей усаживался около входной двери, всем своим видом намекая «квартирантке», что он очень ждет своих настоящих хозяев и не пора ли некоторым освободить его территорию, а он уж тут как-нибудь сам разберется, без лишних людей.

Катя подумала и, на свой страх и риск, решила развлечь Фарадея и пригласить ему домой друга, Иннокентия, тем более, что тот находился недалеко – в соседней квартире. За ним она тоже присматривала, только этот кот был менее избалован и привык находиться один, одиночество ему даже нравилось.

Сразу после того, как она накормила Фарадея, Катя таинственно произнесла:

– Фарадей, сейчас к тебе придет гость. Это твой сосед, его зовут Кеша, Иннокентий. Я думаю, что вам будет вместе веселее.

Фарадей скептически посмотрел на девушку, как бы говоря:

«Да делай уже что хочешь. Мне все равно».

Катя восприняла это как одобрение, и через пять минут в квартире Фарадея появился другой кот.

В отличие от Фарадея, Кеша не мог похвастаться породой, но это не мешало ему иметь пушистую шубку, тигровый окрас, умные шаловливые глазки и любопытную морду. Кешенька раньше видел других котов, поэтому был настроен вполне дружелюбно. Он неторопливо обнюхал коридор и уже вознамерился пройти в гостиную, чтобы тоже ее обследовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.